

артиллерийскую канонаду, почему мы опять отступаем. А что я им мог ответить? Особенно Дусю и ее мать поразил рассказ о моем посещении Особого отдела и они удивились, что я опять собираюсь туда идти.

Утром, позавтракав, отправился в путь. Искать «особыста» я передумал, тем более, что неожиданно приобрел двух замечательных спутников. Они сидели на лавочке у деревенского колодца, жевали вареные яички, ели котлеты и запивали водой из колодца. Оказалось, что вчера они были направлены Харьковским военкомом в воинскую часть, расположенную в Боровой, но она уже ушла. Их отослали обратно в военкомат. Мои новые знакомые переночевали в чьем-то сарае, а сейчас собираются в путь. Я подумал, что лучших попутчиков мне не найти, тем более, что у обоих были вещмешки с едой.

Я рассказал им вкратце о себе, они охотно согласились помочь мне при ходьбе. Новобранцы стали с обеих сторон по бокам, и мы тронулись в путь. Нас иногда обгоняли какие-то машины. Вначале я пытался их остановить, но на меня никто не обращал внимания и мы, передохнув, продолжали путь. Днем, сойдя с дороги, уселись на поваленный забор у одиноко стоявшей хаты. Окна и двери были крест-накрест забиты досками, жителей нигде не было видно. Подкрепились из вещмешков моих спутников и пошли дальше.

Уже начало смеркаться, когда добрались до Безлюдовки; с большим трудом преодолел я станцию Основу, удивляясь, как много рельсов пришлось перейти, ведь через каждую переступить, значило перетащить руками мою левую, пробитую ногу, а она уже так распухла и онемела, что совсем меня не слушалась. В темноте пришлось преодолевать еще одно препятствие: металлический железнодорожный мост через реку Лопань был взорван посередине и опустился взорванными